

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Рушанян Д.А. Уголовно-правовая регламентация института ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий: исторические аспекты // Юридические исследования. 2024. № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.9.71638 EDN: BMTRRK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71638

Уголовно-правовая регламентация института ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий: исторические аспекты**Рушанян Диана Арсеновна**

соискатель; кафедра уголовного права и криминологии; Кубанский государственный университет
350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

 pochta_193@list.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.9.71638

EDN:

BMTRRK

Дата направления статьи в редакцию:

04-09-2024

Аннотация: Предметом исследования является исторический процесс развития уголовно-правовой регламентации института ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий. В качестве материалов исследования используются соответствующие правовые акты, принятые в дореволюционный, революционный и постреволюционный периоды развития отечественного уголовного законодательства. Целью работы выступает изучение исторических аспектов уголовно-правовой регламентации института ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий. Задачи исследования: обосновать необходимость и значимость осуществления анализа исторических аспектов уголовно-правовой регламентации ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий; проведение анализа правовых актов, начиная с Русской Правды и заканчивая

действующим Уголовным кодексом Российской Федерации, на предмет выявления в их содержании норм, регламентирующих ответственность за указанное вовлечение; проследить зарождение, становление, развитие и оптимизацию института в данной области. Автором использован всеобщий диалектический метод познания, а также комплекс научных методов, таких, как: сравнительно-правовой, формально-юридический и исторический. Особым вкладом автора в исследование темы является формирование историко-правовой периодизации, состоящей из трех периодов. Делается вывод о том, что при переходе из одного исторического периода в другой уголовно-правовые нормы о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий количественно расширяются, получают достаточную развитость, определенный порядок в расположении и связи между собой, что в итоге приводит к тому, что современный период характеризуется стадийностью развития и оптимизацией института ответственности за указанные преступные деяния. Научная новизна темы исследования заключается в рассмотрении исторических аспектов уголовно-правовой регламентации ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий через призму института.

Ключевые слова:

вовлечение, несовершеннолетние, вовлечение несовершеннолетних, уголовная ответственность, преступления, антиобщественные действия, исторические аспекты, уголовное право, регламентация, институт уголовного права

При изучении аспектов уголовно-правовой регламентации ответственности за совершение какого-либо преступления зачастую важно знать одну из ее немаловажных составляющих – историческую, анализ которой преследует несколько важных целей и имеет определенную значимость. Во-первых, история развития уголовного законодательства позволяет отследить эволюцию конкретной нормы права, осмыслить ее динамику, толкование. Во-вторых, посредством соответствующего изучения можно оценить эффективность применения норм права в различные периоды, что способствует выявлению успешных или, наоборот, неудачных аспектов уголовного законодательства, которые могут лечь в основу разработки более действенных современных нормативных положений. В-третьих, оценка степени стабильности уголовного законодательства прошлого может положительным образом сказаться на его устойчивости к изменяющимся условиям настоящего времени.

«*Historia magistra vitae*» (в переводе с лат. «История – учитель (наставница) жизни» (Цицерон)) – лейтмотив многих ретроспективных исследований, проводимых в области рассмотрения отдельных вопросов уголовной ответственности. Не является исключением и изучение уголовно-правовой регламентации ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий, развитие которой прошло путь от единичных ее проявлений до формирования целого правового института.

Исторические аспекты ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий являются предметом пристального внимания ученых, к которым можно отнести М.В. Иванову, Н.Н. Косову, А.И. Морозова, Ф.Ю. Петрова, Ю.Е. Пудовочкина, А.В. Травникова, Н.П. Шевченко и др. Отдельные вопросы данной темы поднимались на уровне диссертационных и монографических исследований И.В. Литвиновой [1], Б.А. Мкртычян [2], Т.А.

Олейниковой [3], А.В. Осипьян [4] и других авторов. Вместе с тем ни одна из проведенных научных работ не является комплексной, то есть одновременно не отражает вопросы зарождения, становления, развития и оптимизации ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий. Кроме того, эти вопросы еще не рассматривались сквозь призму уголовно-правового института.

Анализ дореволюционного уголовного законодательства в соответствующей части традиционно принято начинать с изучения такого правового акта, как Русская Правда, положения которой основывались на нормах обычного права и местных обычаях, а не на единой кодификации письменного вида: правила формировалась на основе традиций и обычаев, передаваемых устно. В ней, однако, не содержалось предписаний, ставящих под охрану несовершеннолетнего от преступного вовлечения. В документе лишь освещались вопросы, связанные с имущественным разделом, касающимся в том числе долей, предназначенным детям в порядке законного наследования и опеки над ними (ст. 92–98 Пространной редакции).

Как и Русская Правда, иные правовые акты Древней Руси не выделяли фигуру несовершеннолетнего как особую категорию потерпевших в рамках объекта уголовно-правовой охраны [5, с. 49; 11, с. 13]. Подчеркивая данный факт, Э.Б. Мельникова справедливо отмечает, что до середины XIX столетия, детства, являющегося особым защищаемым периодом жизни человека, как правовой категории (правового понятия), в юриспруденции не существовало. Виновные в совершении правонарушения лица несовершеннолетнего возраста были приравнены к взрослым, выступающим в роли субъекта преступления [6, с. 27]. Ярким подтверждением данного тезиса служит то, что в XVII в. хоть и появляются первые запреты, связанные с вовлечением в преступную деятельность (ст. 12 и 19 гл. XXII Соборного уложения 1649 г.), однако свое действие они распространяют как на совершеннолетних, так и на взрослых лиц, – в правовых нормах возраст не конкретизируется.

Индифферентным, в ключе рассматриваемой проблематики, являлось законодательство времен правления Петра I. В изданном в 1715 г. Артикуле воинском не содержалось норм, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность, что, по большей части, было связано с направленностью данного правового акта на регулирование вопросов, связанных с воинской службой, установлением ответственности за военные проступки, нарушением воинской дисциплины и организацией военных подразделений.

Ряд важных изменений в рассматриваемой области произошел в связи с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.), вышедшем «в свет» в «эпоху великих реформ», начатых Александром II. Следует отметить, что данный правовой документ оказал существенное влияние на последующее развитие российского уголовного права, а его нормативное содержание имело долгосрочные последствия. В нем впервые за всю историю развития российского уголовного законодательства были регламентированы нормы, которые признавали прямое вовлечение взрослыми несовершеннолетних в совершение преступления в качестве самостоятельного преступного деяния. Данные нормы, главным образом, включались в разделы VIII и XI Уложения 1845 г. Так, к примеру, в указанном правовом акте встречалась такая норма-запрет, как склонение или побуждение лицами, осуществляющими надзор за малолетними и несовершеннолетними, последних к «непотребству». Соответствующее «вовлечение» со стороны родителей, опекунов, а

также иных родственников запрещалось и к другим «порокам», что фиксировалось в ст. 993. Статья 998 Уложения 1845 г. запрещала сводничество детей, если оно осуществлялось их родителями. Причем в примечании I к данной норме отмечалось, что таковое выражается в уговоре к совершению «прелюбодеяния». В ст. 1587 был установлен запрет на умышленное вовлечение родителями своих несовершеннолетних детей в какое-либо преступление, в котором сами непосредственного участия они не принимали.

В содержании указанных норм права можно заметить, что соответствующее вовлечение зачастую оказывалось родителями, поскольку во второй половине XIX в. власть таковых над своими детьми была абсолютной. Данный подход противоречил государственным интересам, в связи с чем законодатель вынужден был его ограничить рамками закона. Так, последним были разработаны правила, которыми установились пределы (ограничения) для родителей – нахождение в их самостоятельном ведении лишь сферы нравственности, обеспечения блага детей, семьи и государства [\[7, с. 189\]](#).

По прошествии без малого двадцати лет «родительская» ответственность нашла свое отражение в положениях Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, принятого в 1864 г. (далее – Устав 1864 г.). В ст. 51 данного документа предусматривалась ответственность для родителей или лиц, имеющих попечение над детьми, которые допускали таковых к нищенствованию в виде прошения милостыни. Причем ответственность усиливалась, если совершение данного проступка перерастало из единоразовых проявлений в ремесло, т.е. в профессиональное занятие, однако не в социальном его понимании.

В редакции 1906 года Устав 1864 г. был дополнен новыми статьями, взявшими под охрану здоровье малолетних, которое могло ухудшиться в связи с позволением таковым употреблять алкогольную продукцию и работать в заведениях, где такую продукцию разливают. В частности, установился запрет на допущение указанных лиц к распитию крепких напитков в предназначенных для торговли такими напитками заведениях (ст. 51.10). Кроме того, к ответственности, в соответствии со ст. 51.14, могли привлечь собственников мест, относящихся к заведениям трактирного промысла, в которых осуществлялся сбыт крепких напитков лицами, имеющими статус прислуго, не достигшей установленного возраста.

В ст. 144.1 Устава 1864 г. осуществлена дифференциация детей на две категории: малолетние и несовершеннолетние. Причем существенные отличия между ними не обозначались. Данной нормой указанных лиц запрещалось оставлять без надзора со стороны тех, кто был за него ответственен в соответствии с постановлением судебной или следственной власти. Однако к ответственности виновных лиц можно было привлечь только при констатации того, что ребенок, который освободился от ограничения в виде надзора, совершил либо уголовно-наказуемое деяние, либо менее тяжкое преступление. Безусловно, напрямую речи о преступном вовлечении в ст. 144.1 Устава 1864 г. не шло, однако законодатель того времени посчитал, что признак оставления без надзора есть детерминант, способный обусловить детскую преступность.

Дальнейшее расширение норм, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность произошло в 1903 году. В этот период было принято новое Уголовное уложение (далее – Уложение 1903 г.), которое несмотря на то, что так и не вступило в законную силу полностью, все же содержало в себе отдельные нормы, интересные в ракурсе рассматриваемой темы. К примеру, п. 2 ст. 420 правового акта устанавливал ответственность за совершение виновными лицами

преступлений в виде: 1) обращения не достигшего 17 лет лица к нищенству или другому безнравственному занятию; 2) отдачи указанного лица для реализации данной антиобщественной цели. Причем законодатель в норме перечислил круг субъектов данных противоправных деяний. В него входили родители, опекуны, попечители или иные лица, осуществляющие надзор над несовершеннолетними. В п. 3 этой же статьи запрещалось принуждать вступать в брак лицо, которое не достигло 21 года. Причем преступление считалось оконченным, если такой брак, как результат злоупотребления властью родителей или опекунов, состоялся.

Ответственность за схожее со ст. 144.1 Устава 1864 г. деяние устанавливалась и в ст. 423 Уложения 1903 г., однако, во-первых, бездействие со стороны ответственных за надзор лиц исходило не в отношении не достигшего 17 лет лица, а малолетнего или иного поднадзорного лица и во-вторых, при условии наступления последствий, которые выражались в совершении последними простого или тяжкого преступления.

В ряде статей Уложения 1903 г. предусматривалась ответственность за «непотребство», за совершение против несовершеннолетних половых противоправных деяний. Таковыми данная группа преступлений называлась в связи с одноименным названием главы XXVII («О непотребстве») правового акта, в которой были регламентированы ст. 513-529. Примечательно, что в них была проведена градация лиц по возрасту:

- ребенок – лицо, не достигшее 14 лет;
- малолетний – лицо в возрасте от 14 до 16 лет;
- иные лица в возрасте от 16 лет до 21 года и до 21 года без нижнего возрастного порога [\[5, с. 50\]](#).

Исходя из вышесказанного можно понять, что во временном промежутке – середина XIX – начало XX вв. – уголовно-правовая охрана несовершеннолетних, их прав и свобод, осуществлялась на достаточно развитом уровне. В уголовном законодательстве был сформирован особый правовой институт, связанный с защитой рассматриваемой категории лиц, в котором акцент делался именно на вовлечении молодых людей в преступную и (или) безнравственную деятельность. Однако несмотря на то, что данные вопросы были притягательны для законодателя того времени, они все же требовали детальной проработки.

Произошедшие в начале ХХ в. перемены в России, вызванные социально-экономической и политической нестабильностью в государстве, привели к росту уровня детской преступности, увеличению количества преступных деяний, участниками которых являлись несовершеннолетние [\[8, с. 232\]](#). Данные обстоятельства ускорили процесс формирования качественно нового законодательства в сфере уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от их вовлечения в преступления и антиобщественные действия со стороны взрослых.

В период происходивших в нашей стране революционных изменений были приняты Декреты от 14 января 1918 г. и 04 марта 1920 г. Так, на основании положений последнего была сформирована «Инструкция комиссиям по делам несовершеннолетних». В ней оговаривались вопросы совместного участия несовершеннолетнего и взрослого в совершении преступления. Особо отмечалась роль последнего в таком участии, которая могла выражаться в виде подстрекательства, склонения, соучастия, попустительства и других деяний (ст. 13). Также содержалось предписание, гласившее, что в случае выявления признаков участия взрослого в преступлении, которое совершило лицо, не

достигшее совершеннолетия, соответствующую информацию о первом надлежит передать комиссией органам суда и следствия [9, с. 125].

На этапе становления советского уголовного законодательства нормы об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий не были достаточно разработаны, а их количественное представительство в уголовных законах характеризовалось единичными проявлениями. Так, например, в УК РСФСР 1922 г. в этой связи, устанавливался лишь запрет на вовлечение несовершеннолетнего лица в проституцию. Причем за данное деяние усиливалась ответственность в соответствии со ст. 171. В ст. 73.2 УК РСФСР 1926 г. в схожей форме была установлена ответственность за понуждение несовершеннолетних к занятию проституцией. Вместе с тем данный правовой акт, в отличие от предыдущего уголовного закона, поставил под охрану гораздо больше случаев соответствующего вовлечения несовершеннолетних. Так, указанной нормой, помимо обозначенного, запрещалось: 1) подстрекательство или привлечение к участию в разного рода преступлениях; 2) понуждение к занятию спекуляцией, нищенством и т.п. Причем во втором случае перечень подобных видов деятельности был открытым.

Об ответственности за совершение вышеназванных преступлений упоминалось и в п. 2 постановления ЦИК и СНК СССР от 07 апреля 1935 г., сконструированном по той же форме законодательной техники, как и ст. 73.2 УК РСФСР 1926 г.

В ходе дальнейшего развития советского уголовного законодательства безопасность несовершеннолетнего обеспечивалась все большими средствами уголовно-правовой охраны, что было связано с принятием в 1960 году нового Уголовного кодекса РСФСР. Так, в данном правовом акте положения о соответствующем вовлечении несовершеннолетних были предусмотрены в ст. 210, 210.1, 210.2, 224.2. В первой из них ответственность была предусмотрена за вовлечение в: 1) преступную деятельность; 2) проституцию; 3) попрошайничество; 3) азартные игры; 4) пьянство, а также за использование несовершеннолетних для целей паразитического существования. Следует отметить, что несмотря на явное превалирование перечисленных в норме антиобщественных действий, советский законодатель отражает в названии ст. 210 Уголовного кодекса вовлечение именно в преступную деятельность, которой, по своей сути, могут и не являться антиобщественные проявления. Таким образом становится очевидным, что название анализируемой статьи гораздо уже его содержания.

Ответственность за доведение (до состояния опьянения) несовершеннолетнего, выступающего формой вовлечения, понимаемого в широком смысле, фигурировала в ст. 210.1 Уголовного кодекса 1960 года. Причем виды опьянения в зависимости от веществ, вызвавших подобное состояние, не конкретизировались в законе. Однако в ст. 210.2 УК РСФСР 1960 г. в этом контексте уточнение имеется: преступным признавалось вовлечение лиц, не достигших совершеннолетия, в немедицинское потребление одурманивающих средств – лекарств и иных средств, не относящихся к наркотикам.

О склонении к потреблению таковых (наркотические средства) говорится в ст. 224.2 рассматриваемого кодекса, как об обстоятельстве, отягчающем ответственность виновного лица.

В целом можно отметить, что в УК РСФСР 1960 г. нормы, регламентирующие ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий, получили определенный порядок в расположении и связи [10] между собой, т.е. были облечены в систему. Формирование данной системы

явились предпосылкой дальнейшего развития института в указанной области, о чем свидетельствует, во-первых, введение в Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. отдельной главы (20), посвященной преступлениям против семьи и несовершеннолетних, а во-вторых, расширение в настоящее время количественного состава преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступление и иные антиобщественные действия (к примеру, появились ст. 150, 151, 151.1, п. «в» ч. 4 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 230, п. «б» ч. 2 ст. 230.1, ч. 3 ст. 240, ст. 240.1, п. «в» ч. 2 ст. 241, ч. 2 ст. 242, 242.1, 242.2, ч. 2 ст. 159). Такое положение дел, как представляется, связано с принятием в 1993 г. Конституции РФ, поставившей детство под защиту государства (ч. 1 ст. 38) и вступлением для Российской Федерации в силу в 1991 г. Декларации прав и свобод человека и гражданина.

Проанализировав исторические аспекты рассматриваемой темы, можно предложить следующую периодизацию:

1. Период зарождения ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность (середина XIX – начало XX вв.). Характеризуется появлением первых норм, предусматривающих ответственность за прямое вовлечение взрослыми несовершеннолетних в совершение преступления, нищенствование, употребление алкогольной продукции, работу в заведениях, которые ее разливают и т.п. Причем соответствующее вовлечение зачастую оказывалось родителями, власть которых над детьми была абсолютной. В этот период впервые осуществляется дифференциация детей на две категории: малолетние и несовершеннолетние.
2. Период становления института ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий (с 1960 по 1996 гг.). Его особенностью является то, что нормы, регламентирующие ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий, стали упорядоченными, образовались в систему. Их множественность свидетельствует о становлении уголовно-правового института.
3. Период развития и оптимизации названного уголовно-правового института (с 1996 г. по наши дни). Связан с принятием в 1996 году Уголовного кодекса РФ, в котором произошло расширение количественного состава преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий.

Библиография

1. Литвинова И. В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иные антиобщественные действия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 170 с.
2. Мкртычян Б. А. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. 217 с.
3. Олейникова Т. А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных общественно опасных действий (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Ростов-на-Дону, 2005. 210 с.
4. Осипьян А. В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 217 с.
5. Гайков В. Т., Лемчик Т. А. Исторические аспекты уголовной ответственности за

- вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность // *Terra Economicus*. 2009. Т. 7. № 4 (3). С. 49–52.
6. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии: учебное пособие. М., 2000. 272 с.
7. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. 662 с.
8. Шевченко О. В., Габриелян М. Ю. Нормативно-правовое регулирование ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность в исторической ретроспективе // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. 2017. № 2 (3). С. 225–239.
9. Павлов Д. В. История развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественную деятельность // *Ленинградский юридический журнал*. 2009. № 4 (18). С. 121–128.
10. Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=28751>
11. Шкловский А. О. Эволюция отечественного законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Свобода и право: сборник статей XXVI Международной научной конференции (Кемерово, 30 апреля 2018 г.). Кемерово, 2018. С. 13–19.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, уголовно-правовая регламентация института ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий. Автор сосредоточил свое внимание на исторических аспектах вопроса. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "При изучении аспектов уголовно-правовой регламентации ответственности за совершение какого-либо преступления зачастую важно знать одну из ее немаловажных составляющих – историческую, анализ которой преследует несколько важных целей и имеет определенную значимость. Во-первых, история развития уголовного законодательства позволяет отследить эволюцию конкретной нормы права, осмыслить ее динамику, толкование. Во-вторых, посредством соответствующего изучения можно оценить эффективность применения норм права в различные периоды, что способствует выявлению успешных или, наоборот, неудачных аспектов уголовного законодательства, которые могут лежать в основу разработки более действенных современных нормативных положений. В-третьих, оценка степени стабильности уголовного законодательства прошлого может положительным образом сказаться на его устойчивости к изменяющимся условиям настоящего времени. «*Historia magistra vitae*» (в переводе с лат. «История – учитель (наставница) жизни» (Цицерон)) – лейтмотив многих ретроспективных исследований, проводимых в области рассмотрения отдельных вопросов уголовной ответственности. Не является исключением и изучение уголовно-правовой регламентации ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий, развитие которой прошло путь от единичных ее проявлений до формирования целого правового

института.". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Индифферентным, в ключе рассматриваемой проблематики, являлось законодательство времен правления Петра I. В изданном в 1715 г. Артикуле воинском не содержалось норм, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность, что, по большей части, было связано с направленностью данного правового акта на регулирование вопросов, связанных с воинской службой, установлением ответственности за военные проступки, нарушением воинской дисциплины и организацией военных подразделений. Ряд важных изменений в рассматриваемой области произошел в связи с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.), вышедшем «в свет» в «эпоху великих реформ», начатых Александром II. Следует отметить, что данный правовой документ оказал существенное влияние на последующее развитие российского уголовного права, а его нормативное содержание имело долгосрочные последствия. В нем впервые за всю историю развития российского уголовного законодательства были регламентированы нормы, которые признавали прямое вовлечение взрослыми несовершеннолетних в совершение преступления в качестве самостоятельного преступного деяния. Данные нормы, главным образом, включались в разделы VIII и XI Уложения 1845 г.;" "Исходя из вышеизложенного можно понять, что во временном промежутке – середина XIX – начало XX вв. – уголовно-правовая охрана несовершеннолетних, их прав и свобод, осуществлялась на достаточно развитом уровне. В уголовном законодательстве был сформирован особый правовой институт, связанный с защитой рассматриваемой категории лиц, в котором акцент делался именно на вовлечении молодых людей в преступную и (или) безнравственную деятельность. Однако несмотря на то, что данные вопросы были притягательны для законодателя того времени, они все же требовали детальной проработки" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует эволюцию уголовно-правовой регламентации института ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Виновные в совершении правонарушения лица несовершеннолетнего возраста были приравнены к взрослым, выступающим в роли субъекта преступления [2, с. 27]" - "в роли".

Ученый отмечает: "Однако в ст. 210.2 УК РСФСР 1960 г. в этом контексте уточнение имеется: преступным признавалось вовлечение лиц, не достигших совершеннолетия, в немедицинское потребление одурманивающих средств – лекарства и иные средства, не относящиеся к наркотикам" - "лекарств и иных средств, не относящихся к наркотикам".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании – в ней встречаются опечатки.

Библиография исследования представлена 7 источниками (научными статьями, словарем, учебником, учебным пособием). С формальной точки зрения источников

должно быть не менее 10.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Итоговые выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Проанализировав исторические аспекты рассматриваемой темы, можно предложить авторскую периодизацию, включающую в себя такие периоды, как: 1) зарождение ответственности (середина XIX – начало XX вв.), становление (с 1960 по 1996 гг.), развитие и оптимизация (с 1996 г. по наши дни) института ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий"), но не отражают всех научных достижений автора статьи, и потому должны быть уточнены и конкретизированы.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, истории отечественного государства и права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, расширении теоретической базы работы, уточнении и конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Уголовно-правовая регламентация института ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий: исторические аспекты».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам исторического развития института ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий. Автором на основе правовых источников, начиная с Русской Правды, делаются выводы по поводу того, как появился и развивался данный институт. Устанавливаются моменты начала и развития института ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий в отечественной истории. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства, мнения ученых, различные документы разных исторических периодов.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об историческом развитии института ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм УК РФ). Например, следующий вывод автора: «Формирование данной системы явилось предпосылкой дальнейшего развития института в указанной области, о чем свидетельствует, во-первых, введение в Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. отдельной главы (20), посвященной преступлениям против семьи и несовершеннолетних, а во-вторых, расширение в настоящее время количественного состава преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступление и иные антиобщественные действия (к примеру, появились ст. 150, 151, 151.1, п. «в» ч. 4 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 230, п. «б» ч. 2 ст. 230.1, ч. 3 ст. 240, ст. 240.1, п. «в» ч. 2 ст. 241, ч. 2 ст. 242, 242.1, 242.2, ч. 2 ст. 159). Такое положение дел, как представляется, связано с принятием в 1993 г. Конституции РФ, поставившей детство под защиту государства (ч. 1 ст. 38) и вступлением для Российской Федерации в силу в 1991 г. Декларации прав и свобод человека и гражданина».

Важнейшим в контексте цели исследования стал историко-правовой метод исследования, который позволил сопоставить правовые нормы отечественного уголовного законодательства в разные исторические периоды. В частности, отметим следующий авторский вывод: «На этапе становления советского уголовного законодательства нормы об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий не были достаточно разработаны, а их количественное представительство в уголовных законах характеризовалось единичными проявлениями. Так, например, в УК РСФСР 1922 г. в этой связи, устанавливался лишь запрет на вовлечение несовершеннолетнего лица в проституцию. Причем за данное деяние усиливалась ответственность в соответствии со ст. 171. В ст. 73.2 УК РСФСР 1926 г. в схожей форме была установлена ответственность за понуждение несовершеннолетних к занятию проституцией. Вместе с тем данный правовой акт, в отличие от предыдущего уголовного закона, поставил под охрану гораздо больше случаев соответствующего вовлечения несовершеннолетних. Так, указанной нормой, помимо обозначенного, запрещалось: 1) подстрекательство или привлечение к участию в разного рода преступлениях; 2) понуждение к занятию спекуляцией, нищенством и т.п. Причем во втором случае перечень подобных видов деятельности был открытым».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема исторического развития института ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «При изучении аспектов уголовно-правовой регламентации ответственности за совершение какого-либо преступления зачастую важно знать одну из ее немаловажных составляющих – историческую, анализ которой преследует несколько важных целей и имеет определенную значимость. Во-первых, история развития уголовного законодательства позволяет отследить эволюцию конкретной нормы права, осмыслить ее динамику, толкование. Во-вторых, посредством соответствующего изучения можно оценить эффективность применения норм права в различные периоды, что способствует выявлению успешных или, наоборот, неудачных аспектов уголовного законодательства, которые могут лечь в основу разработки более действенных современных нормативных

положений. В-третьих, оценка степени стабильности уголовного законодательства прошлого может положительным образом сказаться на его устойчивости к изменяющимся условиям настоящего времени».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«1. Период зарождения ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность (середина XIX – начало XX вв.). Характеризуется появлением первых норм, предусматривающих ответственность за прямое вовлечение взрослыми несовершеннолетних в совершение преступления, нищенствование, употребление алкогольной продукции, работу в заведениях, которые ее разливают и т.п. Причем соответствующее вовлечение зачастую оказывалось родителями, власть которых над детьми была абсолютной. В этот период впервые осуществляется дифференциация детей на две категории: малолетние и несовершеннолетние. 2. Период становления института ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий (с 1960 по 1996 гг.). Его особенностью является то, что нормы, регламентирующие ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий, стали упорядоченными, образовались в систему. Их множественность свидетельствует о становлении уголовно-правового института. 3. Период развития и оптимизации названного уголовно-правового института (с 1996 г. по наши дни). Связан с принятием в 1996 году Уголовного кодекса РФ, в котором произошло расширение количественного состава преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению исторического опыта в рассматриваемой сфере, что может быть полезно специалистам в данной сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с историческим развитием института ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Гайков В.Т., Лемчик Т.А., Литвинова И.В., Мкртычян Б.А., Шевченко О.В., Габриелян М.Ю. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам об истории и тенденциях развития отечественного уголовного законодательства.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»